

Но землетрясение на этом не закончилось. Когда пришёл второй, куда более мощный толчок, оба они были в полном сознании.

Чжуан Лин глухо взревел. На поясницу Хань Хэна навалилась такая чудовищная тяжесть, что ему показалось, будто хребет вот-вот переломится.

— А-а-а! — вновь закричал Чжуан Лин, вкладывая в этот крик все свои силы.

Следом он, напрягшись всем телом, выгнул спину, и давящий на Хань Хэна вес немного ослаб. Сам он, зажатый на спине, не мог даже пошевелиться — земля под ними продолжала ходить ходуном.

Внезапно толчки усилились. Хань Хэна на мгновение захлестнула паника, но в ту же секунду чья-то ладонь крепко сжала его руку.

Чжуан Лин рванул его на себя, пытаясь вытащить наружу, но всё вокруг резко стихло. Наступила мёртвая тишина.

Их лица почти соприкоснулись. Только теперь Хань Хэн понял: во время толчка обломки, давившие на спину Чжуан Линя, съехали в сторону. Тот попытался использовать эту мимолётную передышку, чтобы выбраться, но обвал на поверхности прекратился слишком быстро — похоже, сверху рухнула новая груда камней.

Положение не изменилось, разве что теперь их головы оказались совсем рядом. Из-за этой близости дышать стало ещё труднее. Хань Хэн старался сдерживать дыхание, делая редкие и неглубокие вдохи, но Чжуан Лин никак не мог унять лихорадочную, рваную одышку.

— Хватит барахтаться, давай просто ждать помощи, — негромко выдохнул Хань Хэн.

За несколько часов под завалом его тело почти полностью онемело. Привыкнув к сырости и холоду подземелья, он уже сам не понимал, чудится ему или нет, но по конечностям постепенно разливалось странное тепло.

Чжуан Лин промолчал. Хань Хэн уловил едва заметный запах и нахмурился.

— Чем это пахнет?

Чжуан Лин тяжело сглотнул:

— Пустяки. Просто сырая земля.

— Да ну? — усомнился Хань Хэн.

Резкий, солоновато-металлический запах с примесью гнили становился всё отчётливее. Действительно, чем-то похоже на болотную жижу.

— Скоро рассвет, — сипло проговорил Чжуан Лин.

В непроглядной тьме Хань Хэн различил два едва заметных огонька. Глаза Чжуан Линя блестели ярко, словно далёкие звёзды на ночном небе. Не будь руки Хань Хэна намертво прижаты к земле, он непременно потянулся бы к его лицу, чтобы коснуться этих глаз.

— Наклони голову, — вдруг попросил Хань Хэн.

Чжуан Лин послушно опустил лицо чуть ниже.

Прохладный, влажный поцелуй коснулся его века. Чжуан Лин вздрогнул и тут же зажмурился, позволяя Хань Хэну нежно ласкать свои закрытые глаза губами. Хань Хэн лукаво улыбнулся и озорно, дразня, провел кончиком языка по его мокрым ресницам.

Чжуан Лин резко вздрогнул, из его груди вырвался едва слышный, сдавленный стон боли.

— Что с тобой?

Хань Хэн толком не расслышал стога. Его бедро упиралось в чужой горячий, твёрдый пах, а грудь была намертво прижата к крепким, напряжённым мышцам Чжуан Линя.

Оба они были мужчинами, но Чжуан Лин превосходил его и ростом, и статью. Хань Хэну безумно хотелось уткнуться лицом в эту широкую грудь, но сейчас он не мог даже пошевелить шеей. К тому же он понимал: дёргаться нельзя. Малейшее неосторожное движение при очередной волне афтершоков могло нарушить хрупкое равновесие обломков, и тогда их просто расплющит сорвавшейся сверху каменной глыбой.

— Ничего, — отозвался Чжуан Лин.

Его голос, низкий, хрипловатый и невероятно притягательный, вибрировал от сдерживаемого напряжения.

Услышав это, Хань Хэн немного успокоился. Он продолжал ласкать влажными губами веки Чжуан Линя, бережно слизывая капли пота со слипшихся ресниц. Это щекочущее, влажное прикосновение отзывалось в самой глубине души странным, будоражащим холодом.

Чжуан Лин слегка подался бёдрами вперёд, вжимаясь в него, и хрипло выдохнул:

— Перестань... Побереги силы.

Сейчас и впрямь не стоило попусту тратить энергию. Хань Хэн прекратил свои шалости.

— Положи голову мне на плечо.

Чжуан Лин немного помедлил, а затем бессильно опустил голову ему на плечо. Он шумно выдохнул, и его дыхание постепенно выровнялось.

— Хань Хэн.

— М-м? — сонно и лениво отозвался тот, уже прикрыв глаза, чтобы набраться сил.

— Тебе страшно?

— Немного. Но пока ты рядом, мне спокойнее.

— Мне тоже.

Хань Хэн приоткрыл глаза. Лица Чжуан Линя, уткнувшегося ему в шею, не было видно, но он тихо усмехнулся:

— А я думал, великие генералы ничего не боятся.

— Ещё как бояться, — едва слышно прошептал Чжуан Лин, и в его голосе проскользнула непривычная растерянность.

Хань Хэн вздрогнул. Превозмогая зажим, он с трудом размял запястье свободной руки и мягко положил ладонь на поясницу Чжуан Линя, пытаясь его успокоить.

— Каково это — быть на войне? — тихо спросил он.

— Это сущий ад на земле.

После недолгой паузы Чжуан Лин глухо продолжил:

— В храме Фудэ есть настенная роспись с изображением кругов преисподней. Так вот,

настоящее поле битвы во сто крат ужаснее и беспощаднее. Там нет геенны огненной, грешников не пытаются черти. Там люди сами истребляют друг друга с первобытной жестокостью.

Хань Хэн не мог представить себе войну. Он вырос в мирное время и никогда не видел кровопролития своими глазами. Он лишь смутно догадывался, что реальный бой бесконечно далёк от картонных декораций дешёвых военных боевиков, в которых ему доводилось сниматься в прошлой жизни. Тем более в эту эпоху, когда всё решало холодное оружие. От одной мысли о том, как сталь с хрустом врубается в живую плоть, у него по спине пробежал леденящий озноб.

— Значит, ты не любишь воевать?

Чжуан Лин горько усмехнулся:

— Терпеть не могу. Но я рождён для того, чтобы убивать.

— Почему? Твой отец — могущественный князь, ты мог бы жить в своё удовольствие.

— Чем выше стоишь и чем больше у тебя власти, тем тяжелее бремя ответственности. К тому же... — Чжуан Лин замолк на секунду, устремив на Хань Хэна свой пронзительный, светящийся во тьме взор. — Я с детства наделён этой проклятой силой. В десять лет я уже мог натянуть лук весом в сотню цзиней и без труда замечал цель за сотню шагов. Во время великого молебствия император лично возвёл меня на жертвенный алтарь и объявил всему Бэйшо, что Небеса даровали им непобедимого Бога Войны.

Обладая таким высоким статусом, Чжуан Лин легко мог бы стать праздным столичным повесой, но божественный дар лишил его этого выбора. Его рождение стало благословением для всего государства Бэйшо, но у него самого оно отняло свободу. Он был обязан тратить свою жизнь на бесконечные войны ради защиты чужих рубежей. Другого пути для него просто не существовало.

Хань Хэн не знал, как подбодрить его. Этот мир жил по своим, чуждым ему суровым законам. Но некоторые чувства и порывы всегда остаются неизменными.

Хань Хэн легонько сжал пальцы, лаская Чжуан Линя за талию. Тот приподнял голову и недоуменно посмотрел на него.

— Хочешь меня? — соблазнительно прошептал Хань Хэн, облизнув пересохшие губы.

Чжуан Лин, чьё зрение в темноте было куда острее, чем у обычных людей, почувствовал, как горят его уши. Он опешил:

— Что ты сказал?

— Я спрашиваю, хочешь ли ты меня прямо сейчас, — с притворной досадой повторил Хань Хэн.

— Конечно хочу, — хрипло отозвался Чжуан Лин, едва заметно качнув бёдрами. — Теперь жалею, что не дал тебе взять его в рот чуть раньше... У меня там уже всё буквально взрывается.

— А нечего было строить из себя невинность, — поддразнил его Хань Хэн, продолжая нежно поглаживать его поясницу.

— Строить невинность?

— Ну да, притворяться неопытным девственником.

— Но у меня и вправду почти нет в этом опыта, — смущённо пробормотал Чжуан Лин, чувствуя, как к лицу приливает жар.

В столице Бэйшо он славился своим ледяным целомудрием. Пытавшиеся подобраться к нему вельможи и даже сам император не раз осыпали его подарками в виде изысканных красавиц и юношей, но он ни к кому из них не прикоснулся. Хань Хэн вспомнил, как на приёме в Башне Слушания Лебедей третий принц в шутку сетовал, что тот ведёт себя как монах, несмотря на все щедроты отца. Местные повесы наверняка за глаза сочиняли про Юного принца Чжуана самые нелепые слухи о его мужской несостоятельности.

Зато наедине с ним этот «монах» превращался в ненасытного зверя. В те четыре безумных дня Чжуан Лин даже снизошёл до того, чтобы доставить ему удовольствие ртом. Хань Хэн тогда был просто потрясен. В современном мире оральные ласки были делом обыденным, но здесь сама мысль о том, что высокомерный и грозный Юный принц Чжуан ублажает его собственными губами, дарила не только физический экстаз, но и колоссальное ментальное торжество. Одно это воспоминание заставляло кровь бурлить.

Впрочем, если подумать, Чжуан Лин, ведомый мужской гордостью, просто из кожи вон лез, чтобы доказать своё главенство в постели. Его неиссякаемая изобретательность походила не просто на похоть, а на искреннее любопытство исследователя, дорвавшегося до запретных тайн. Что ж, Хань Хэна это вполне устраивало — по крайней мере, самому не приходилось надрываться.

В постельных вопросах он всегда отличался завидной широтой взглядов. В своей прошлой жизни, будучи Пэй Цзя, он обладал утончённой, почти андрогинной внешностью — смазливое лицо, нежная кожа. В шоу-бизнесе подобные типажи пользовались огромным спросом у обоих полов. Тогда у него ещё не было серьёзного сексуального опыта, но он смутно догадывался, что его не волнует роль в постели — лишь бы было хорошо. Правда, размышлять об этом ему было некогда. В перерывах между съёмками все его мысли занимало лишь одно — как заработать

побольше денег. Всё остальное казалось пустой и непрактичной тратой времени.

Но теперь, лежа под завалом, он понимал: дело было вовсе не в занятости. Просто тогда он ещё не встретил человека, с которым ему захотелось бы до безумия целоваться и делить одну постель.

В этот момент в его бедро снова упёрлась напряжённая плоть Чжуан Линя. Тот прижался губами к уху Хань Хэна, нежно целуя мочку, а затем скользнул влажным кончиком языка прямо в ушную раковину.

— Твою мать... — выдохнул Хань Хэн, хотя его собственное достоинство уже всю рвалось в бой. — Мы же собирались беречь силы!

— Скоро рассвет, — прошептал Чжуан Лин.

— Ты повторяешь это уже в сотый раз.

— В этот раз я не вру.

— Да ладно тебе, ты всё равно не можешь пошевелиться, — Хань Хэн мысленно закатил глаза.

— К тому же я не хочу выбираться отсюда в обоссанных штанах, даже если тебе плевать.

— А мне действительно плевать, — бесстыдно отозвался Чжуан Лин, заставив Хань Хэна изумлённо округлить глаза. — Всё равно на улице ливень, мы промокнем до нитки, как только выберемся.

"И то верно, — подумал Хань Хэн. — Мы действительно те ещё безумцы"

Он криво усмехнулся:

— Ты правда не боишься, что мы останемся здесь навсегда?

— Если нам суждено погибнуть, тем более стоит напоследок взять от жизни всё.

Слово «погибнуть» заставило Хань Хэна вздрогнуть. Он яростно впился в губы Чжуан Линя, выдохнув прямо в поцелуй:

— Даже не думай подышать. Я ещё не пресытился тобой, так что умереть тебе никто не позволит.

Не давая Чжуан Линю ответить, Хань Хэн с трудом подался вниз, теснее притираясь к его

бедру. В момент этого тесного, горячего соприкосновения у обоих в головах вспыхнула ослепительная пустота.

Хань Хэн судорожно хватал ртом воздух, исступлённо покрывая поцелуями и укусами выступающий кадык Чжуан Линя. Острые зубы терзали самую уязвимую часть его горла. От этой щекочущей нервы близости к смерти у Чжуан Линя перехватило дыхание.

Вдруг Хань Хэн почувствовал странный привкус. Он инстинктивно причмокнул губами, понимая, что это вовсе не горьковато-солёный пот. Горячая волна возбуждения мгновенно схлынула, уступив место ледящему ужасу.

— Что это за вкус? — его голос сорвался на крик, переходя в неконтролируемую дрожь от накатившей паники. — Ты ранен?! Чжуан Лин, где идёт кровь?!

<http://bllate.org/book/20487/2267608>